
УДК 27-67
ББК 86.211.5
Ч 49

И.Б.Чернова,

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии
Адыгейского государственного университета, (8772)577051, 89615264045,
E-mail: chibor@bk.ru*

Новое измерение государственно-конфессиональных отношений в России (Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена осмыслению проблем и перспектив развития государственно-конфессиональных отношений в России, принципа светскости. Обосновывается несостоятельность проявлений ксенофобии в отношении социальной активности Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, светскость, ксенофобия, Русская Православная Церковь.

I.B. Chernova

*Candidate of Philosophy, Associate Professor of Philosophy and Sociology Department,
Adyge State University, ph.: (8772) 577051, 89615264045, E-mail: chibor@bk.ru*

A new dimension of the state and confessional relations in Russia

Abstract. The paper discusses the problematic aspects and prospects of development of the state and confessional relations in Russia and the principle of secularism. Groundlessness of manifestations of xenophobia concerning social activity of the Russian Orthodox Church is substantiated.

Keywords: state and confessional relations, secularism, xenophobia, the Russian Orthodox Church.

«Хуже нет человеку, чем жить в эпоху перемен» утверждал Конфуций в глубокой древности. Мудрость этой мысли имеет шанс проверить на собственной судьбе любой россиянин, в зрелом возрасте вступивший в третье тысячелетие. Мы пережили переломный период в истории нашей страны, когда кардинально были изменены фундаментальные принципы государственного устройства, экономики, идеологии и пр.. В настоящее время Россия живет в соответствии с Конституцией, утверждающей светский и демократический характер государства. Светскость гарантируется ст. 14. Конституции Российской Федерации и принятым десять лет назад Федеральным законом «О свободе со-

вести и о религиозных объединениях». Тем не менее, многочисленные факты свидетельствуют о том, что в российском обществе до сих пор продолжают дискуссии о самой сущности и возможных формах реализации принципа светскости в общественной жизни. Вот лишь некоторые примеры: Заявления некоторых общественных деятелей о необходимости изъятия из текста Гимна России упоминания Бога и с Герба России корон, увенчанных крестами, (хорошо ещё, что не предлагают запретить слова «спасибо» и «воскресение»), споры в Майкопе о памятнике святителю Николаю Чудотворцу, обсуждение введения в армии должности полкового священника, проведение в Москве оскорбительной для православных

выставки «Осторожно, религия», суды о праве мусульманок фотографироваться для документов в платке и т.д. Все это свидетельствует о том, что старые стереотипы отношения к религии ещё не скоро будут преодолены окончательно.

В эпоху воинствующего атеизма «светское» понималось как принципиально антирелигиозное, религиозность часто воспринималась как психическая патология, религиозные организации — как идеологические противники, мошеннические группы, угрозами и обманом подчиняющие волю непросвященных людей и наживающиеся на этом. Человек, не скрывающий своих религиозных убеждений, не имел шанса построить светскую карьеру, особенно в государственных учреждениях и в системе образования. Причем главной целью атеистической критики всегда была именно Русская Православная Церковь (далее — РПЦ). Это объясняется не только исторической ролью, которую играла она в дореволюционной России. У большинства советских людей отсутствие осознанных религиозных убеждений было признаком не атеизма, а суеверия, когда даже коммунисты, пусть тайно, крестили своих детей, в годы войны уходили в бой не только с партбилетом, но и с крестиком, благословением матери. Это осложняло борьбу власти с религией и способствовало сохранению авторитета традиционных конфессий, прежде всего РПЦ. Впрочем, советская власть, по сути, тоже имела признаки теократии, что прекрасно показал в своих работах Н.Бердяев.

Основной результат атеистической пропаганды прошлых лет, с которым мы сейчас сталкиваемся — разрыв и значительная утрата национальных духовных традиций (особенно это касается русского народа), отсутствие культуры отношения к религии, как впрочем, и вообще к инакомыслию. Но если раньше изучению религии, пусть даже с позиций «Научного атеизма» внимание все-таки уделялось, то в современной образовательной системе религиоведение имеет крайне слабые позиции. Даже в программах большинства педа-

гогических специальностей вузов этот курс не является обязательным. Стоит ли в таком случае удивляться, что педагоги в общеобразовательных школах, как правило, не готовы к ознакомлению детей с религией?

В итоге квазирелигиозность советского общества обернулась своеобразной религиозной всеядностью. Книжные прилавки наводнены оккультной и околорелигиозной литературой, колонки газетных объявлений пестрят предложениями услуг знахарей, прорицателей, шаманов, магов, медиумов... То там, то здесь возникают новые культы и секты, активизируются старые. В этом смысле современную Россию с полным правом можно назвать «языческим раем». Более того, после разрушения «железного занавеса» в Россию хлынули многочисленные миссионеры, которые, в лучшем случае, признают за православием историческую ценность, но считают его изжившим себя, а чаще вообще не интересуются культурой и историей «аборигенов». Буквально понимая библейскую фразу «нет ни эллина, ни иудея...», они проповедуют отказ от национальных интересов и ценностей в пользу «общечеловеческих», роль которых играют интересы данной конфессии и сформулированные на западной культурной основе ценности.

Наше общество оказалось не готовым к столкновению с «религиозным бумом». Социологические исследования показывают, что большинство реципиентов, относящих себя к какой-либо традиционной конфессии, не читали тексты Священного Писания и Священного Предания, лишь поверхностно знакомы с догматическими основами её вероучения, принимают их как проявления своей национальной культуры, но затрудняются в объяснении специфики данного вероучения, тем более в построении аргументированной позиции в дискуссии по вопросам религии. Популяризация сложных богословских учений оборачивается их примитивизацией, когда дух подменяется буквой, процветает суеверие и обрядоверие, распространяется «лжестарчество» и модифицированная «охота на ведьм».

Все это также способствует сохранению старых стереотипов в отношении к религии, осложняет диалог между государством, формирующимся гражданским обществом и религиозными объединениями.

В июле 2007 года дискуссии о светскости разгорелись с новой силой после публикации открытого письма десяти академиков РАН на имя В.В.Путина. В нем выражалось беспокойство по поводу активного проникновения РПЦ во все сферы жизни российского общества, приводились примеры, которые, по мнению авторов, явно свидетельствуют о клерикализации России. Так, внедрение Церкви в армию усматривалось в проведении церемоний окропления новой боевой техники, а влияние на светскую власть — в участии высокопоставленных чиновников в праздничных богослужениях, тем более что это демонстрируется СМИ. Но главный источник претензий для почтенных академиков связан со вниманием религиозных организаций, прежде всего РПЦ, к процессу воспитания подрастающего поколения, к характеру просвещения детей в вопросах, касающихся формирования мировоззрения вообще и отношения к религии в частности.

Итак, действительно ли со стороны РПЦ существует угроза конституционному строю России, светскости российского государства и системы образования? Для ответа на эти вопросы нужен непредвзятый анализ документов и фактов с точки зрения закона, без излишних эмоций и поспешных необоснованных обобщений. Конституционный принцип отделения религиозных организаций от государства конкретизирован в ст.4 закона «О свободе совести» и заключается в том, что государство «не вмешивается в определение гражданином своей религиозной принадлежности и в законную деятельность религиозных объединений», а религиозные объединения, в свою очередь, «не выполняют функций органов государственной власти, не участвуют в выборах в органы государственной власти и не участвуют в деятельности политических партий и политических

движений, не оказывает им материальную и иную помощь» [2]. Нет никаких оснований для упреков РПЦ в намерении пренебречь данным требованием закона и обрести статус государственной религии. Напротив, многовековой опыт её истории показывает, что такое положение ставило бы Церковь в зависимость от светской власти, что не соответствует её предназначению и не принесло бы блага ни народу, ни государству, ни самой Церкви.

По этому поводу в Социальной концепции РПЦ сказано: «Целью Церкви является вечное спасение людей, цель государства заключается в их земном благополучии. Имея различные природы, Церковь и государство используют различные средства для достижения своих целей. Государство опирается в основном на материальную силу, включая силу принуждения, а также на соответствующие светские системы идей. Церковь же располагает религиозно-нравственными средствами для духовного руководства пасомыми и для приобретения новых чад. Церковь должна уделять главное внимание не системе внешней организации государства, а состоянию сердец своих членов. Посему Церковь не считает для себя возможным становиться инициатором изменения формы правления» [3]. Признавая богоустановленность светской власти, Церковь воспитывает в верующих уважение к закону, молится о «властях и воинстве», взаимодействует с государством при осуществлении многочисленных социальных проектов, так как эту возможность ей дает статья 18 закона «О свободе совести». Это и организация приютов, хосписов, работа с заключенными, с беременными женщинами, решившимися на аборт и т.д. Цель её — не навязать свою волю или извлечь какую-либо выгоду, а способствовать духовно-нравственному оздоровлению народа России, с которым она связана не только названием, но и судьбой. «Церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству. В то же время Церковь может обращаться к государственной власти с просьбой или призывом

употребить власть в тех или иных случаях, однако право решения этого вопроса остается за государством» [3]. При этом, действуя в рамках закона, РПЦ сохраняет за собой право отказать государству в повиновении, если светская власть превратится в самодовлеющий институт, будет принуждать верующих отказаться от своих убеждений или совершать действия, противоречащие их морали. «Церковь сохраняет лояльность государству, но выше требования лояльности стоит Божественная заповедь: совершать дело спасения людей в любых условиях и при любых обстоятельствах» [3]. Таким образом, служба Богу, она заботится о народе, а, заботясь о народе, взаимодействует с государством, но не наоборот.

Двери храмов открыты каждому, и из того, что там бывают политики, ещё не следует, что они «работают на РПЦ» или под её чутким руководством. Российские самодержцы все как один были православными, но заподозрить кого-либо из них в пиетете перед РПЦ сложно. Что же касается СМИ, они, с одной стороны, отслеживают любые подробности из жизни известных личностей, в том числе и связанные с религией. Кстати, такие «публичные молитвы» далеко не всегда свидетельствуют о глубокой религиозности человека. Это может быть и тонкий политический расчет, и элементарное суеверие. С другой стороны — этот интерес действительно свидетельствует об авторитете РПЦ в российском обществе, о признании её заслуг в современном возрождении России. Муфтий духовного управления мусульман Адыгеи и Краснодарского края Емиж Н.М. регулярно появляется на праздничных богослужениях с епископом Майкопским и Адыгейским Тихоном, называет его своим братом и поздравляет верующих. Значит ли это, что он каким-то образом подчинен епископу или что он собирается стать православным?

Аналогично, окропление боевой техники в российской армии, широко сейчас распространившееся, совершается по инициативе не духовенства, а командования военных частей, и по

мотивам, скорее психологическим и воспитательным, а порой и языческим, нежели религиозным. Но может ли священник, понимая это, отказаться от участия в данной церемонии? «В окопах атеистов не бывает», и пусть его святая вода не спасет жизни всех солдат (правы академики: самолеты по-прежнему падают, а корабли тонут), но он может вселить в защитников Отечества надежду и уверенность, а значит, помочь в экстремальной ситуации, каких в армейской жизни немало. Интерес РПЦ к армии действительно не случаен, но объясняется вовсе не политическими амбициями, а искренней заботой о судьбе России.

Патриотическая направленность всегда была характерной чертой православного воспитания. Многочисленные примеры гражданских подвигов духовенства и простых верующих сохранила история России. Более того, без учета православной составляющей вообще невозможно осмыслить ни историю нашего народа, ни его культуру, ни его национальное самосознание. Однако, должны ли современные представители РПЦ извиняться перед многочисленными ксенофобами за то, что в 988 г. Русь была крещена именно по православным канонам? «Патриотизм православного христианина, — говорится в Социальной концепции РПЦ, — должен быть действенным. Он проявляется в защите отечества от неприятеля, труде на благо отчизны, заботе об устройении народной жизни, в том числе путем участия в делах государственного управления. Христианин призван сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание» [3].

Являются ли подобные заявления нарушением конституционного принципа отделения религиозных организаций от государства? Нет, так как, согласно ст.4.п.6 закона «О свободе совести», «отделение религиозных объединений от государства не влечет за собой ограничений прав членов указанных объединений участвовать наравне с другими гражданами в управлении делами государства, выборах в органы государственной власти и в органы

местного самоуправления, деятельности политических партий, политических движений и других общественных объединений». А также «никто не обязан сообщать о своем отношении к религии» /ст3.п.5/. Между указанными нормами и ст.4.п.5 нет противоречий, так как специфика религиозных организаций, по крайней мере, традиционных, иная, нежели у политических партий.

Открытое письмо академиков в 2007 г. осталось без официального ответа. Однако позиция государства по отношению к религиозным организациям, действующим на законных основаниях на территории нашей страны, прежде всего традиционным, очевидна и проявляется в многочисленных контактах и форумах как на федеральном, так и на местном уровне. 8 февраля 2012 г. на встрече с лидерами традиционных религиозных общин России В. Путин сформулировал своё видение светскости: «В прежние десятилетия светскость понималась таким образом, что традиционные конфессии практиче-

ски ущемлялись в правах. В современных условиях между государством и религиозными организациями должен установиться совершенно другой режим взаимоотношений — режим партнерства, взаимной помощи и поддержки. Задача и обязанность государства ... в создании условий для совместной эффективной работы по возрождению и укреплению нашей страны, прежде всего, конечно, в духовно-нравственной сфере, в деле воспитания молодых людей, в помощи тем людям, которые в этой поддержке нуждаются»[4]. Таким образом, деятельность традиционных религиозных организаций в гуманитарных и социальных программах признается полезной государству, которое заинтересовано и дальше использовать этот ресурс для решения целого ряда актуальных проблем развития российского общества. Думаю, это выступление Путина можно считать достаточным ответом и академикам, и многим чиновникам, сознательно ограничивающим верующих в их стремлении служить своему Отечеству.

Примечания:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993. М., 1993.
2. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федер. закон от 26.09.1997 №125-ФЗ: в ред. от 29.06.2004 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. Ст. 4465
3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви . URL: <http://www/patriarchia.ru/db/text/419128.html>.
4. Стенограмма встречи Председателя правительства РФ В.В. Путина с лидерами традиционных религиозных общин России 8 февраля 2012 г. URL: <http://www/patriarchia.ru/db/text/2005767.html>.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by the national voting on December 12, 1993. M., 1993.
2. On the liberty of conscience and religious associations: Feder. law of 26.09.1997 No. 125-FZ: in ed. from 29.06.2004 // Collection of laws of the Russian Federation. 1997. Art. 4465
3. The fundamentals of the social conception of the Russian Orthodox Church. URL: <http://www/patriarchia.ru/db/text/419128.html>.
4. A verbatim report of the meeting of the RF Prime minister V.V. Putin with the leaders of the traditional religious communities of Russia on February 8, 2012. URL: <http://www/patriarchia.ru/db/text/2005767.html>.